

А. П. БОГДАНОВ

ПОЧЕМУ «ТРЕТИЙ РИМ»? АРСЕНИЙ СУХАНОВ О МЕСТЕ РОССИИ В МИРОВОМ ПРАВОСЛАВИИ

Статья раскрывает содержание и идейно-историческое обоснование концепции первенства России в мировом православии, сформулированной в 1650 г. русским послом Арсением Сухановым. Указаны истоки этой концепции и ее соотношение с политической реальностью. Исследование основано на тексте посольского отчета, реконструированного по авторским рукописям. Памятник, известный в старообрядческой рукописной традиции как «Прения с греками о вере», впервые прочтен так, как написал его автор за несколько лет до реформ Никона и Раскола Русской Церкви.

Ключевые слова: Арсений Суханов, Московский патриархат, Восточные патриархии, папство, Новый Израиль, Третий Рим

В рассуждениях о государственной концепции Московского, затем Российского царства, неизменно присутствует уподобление его Риму, Новому или Третьему, учитывая, что Новым Римом уже называли второй Рим – Константинополь. Но почему именно Рим, если в духовном плане Русь с XI в., с легкой руки митрополита Илариона, это Новый Израиль, а Москва в текстах ее книжников – Новый Иерусалим? Неужели россиянам было так дорого наследие язычника Августа, «обладавшего всею Вселенною»? Ведь все образованные люди понимали, что вселенной он не обладал, а длинная череда великих «царств» восходила к библейским временам.

Коллегами высказано немало интереснейших мыслей о том, почему Москва в общественном сознании россиян выступала как Третий Рим в XVI–XVII вв., когда Рим был ее первым конфессиональным противником. Я предлагаю ознакомиться с мнением русского книжника, текст которого только что восстановил по авторским рукописям¹. Объясняя оппонентам систему русских воззрений, он сосредоточил внимание на том, что Москва по праву заняла место двух предшествующих благочестивых Римов в качестве центра мирового православия. Именно

¹ До настоящего времени текст издавался трижды, по сильно поврежденной авторизованной рукописи Статейного списка Арсения Суханова, поданного им в Посольский приказ 9 декабря 1650 г. Каждый раз отсутствующие части (более четверти текста) заполнялись рассказами по отдельным рукописям конца XVIII в., выпадающим из рукописной традиции, редакторы которых домысливали то, что не понимали: Белокуров 1883; Проскинитарий, с. 327–359; Белокуров 1894, с. 25–101. Восстановить авторский текст помог черновой автограф сочинения: Богданов 1989. Три авторских редакции, очищенные от позднейших наслоений рукописной традиции староверов, показывают, что Суханов писал и дорабатывал не публицистическое произведение, а отчет по правилам Посольского приказа: Богданов 2019. С. 156–210.

эта позиция русского посла и ученого была развита во второй половине XVII в. в государственных документах².

Официальный взгляд на первенство Русской Церкви в православном мире изложил летом 1650 г. Арсений Суханов – посланник в Святую землю, отправленный туда из Москвы «для описания святых мест и греческих церковных чинов». Сделал он это в ходе споров с представителями греческого духовенства о сравнительном благочестии Русской и Восточных церквей. Дипломат не спешил развертывать свою позицию, обидную для оппонентов. Однако вынужден был дать ясный ответ на заявления греков, будто четыре Восточных патриарха, согласившись между собой, могут указывать царю и Московскому патриарху, что есть истина в православии, потому что именно греки являются для всех, включая русских, «источником веры». Подчеркну: русский посол обязан был сделать это по долгу службы, а не из соображений публициста, как полагали до сих пор.

Дворянин в монашеской рясе (рубеж XVI–XVII вв. – 1668) был страстным книголюбом, видным администратором и дипломатом, служил управляющим делами патриархов Филарета и Иоасафа, ведал хозяйствами Московского Богоявленского и Троице-Сергиева монастырей, возглавлял Печатный двор. Как дипломат, исполнял миссии в Кахетии,³ Малороссии, Молдавии и Валахии, затем в Святой земле⁴, по поручению патриарха Никона ездил за древними книгами на Афон⁵.

В 1649 г. Суханов был послан с Иерусалимским патриархом Паисием с официальной миссией: по указу царя и благословению патриарха. Как посол, он был обязан опровергнуть любое покушение на суверенитет России, Русское православие и честь его хранителя – самодержавного государя. Арсений это сделал и представил в Посольский приказ, обеспечивавший его миссию, отчет⁶, впоследствии прославленный в публицистике под названием «Прения с греками о вере». Суть позиции посла была изложена в отчете столь внятно, что крупный церковный историк конца XIX – начала XX в. Н.Ф. Каптерев поставил это сочинение в центр своего фундаментального исследования отношений России с Православным Востоком, назвав его самым полным и систематическим выражением русских воззрений на греческое и русское благочестие⁷.

² Исследование сочинения с полной реконструкцией авторского текста, обстоятельств его создания и источников, а также места в исторической традиции XI–XVII вв. и государственной практике XV–XVII вв.: Богданов, 2019.

³ Статейные списки посольства в Кахетию; Белокуров 1884; 1891, с. 123, XVII–XXX.

⁴ Статейный список 1651–1653; Проскинитарий, с. 301–326.

⁵ Белокуров 1891.

⁶ Статейный список 1649–1650, л. 1–71. Сохранилось и дело о посольстве Суханова: Приказное дело.

⁷ Каптерев 1885. С. 12, 288–293, 324–325.

Дипломат с уважением отнесся к древности греческого благочестия. Он не раз признал, что греки приняли христианство прежде русских и сохраняют в православном мире достаточный авторитет, чтобы мнение четырех восточных патриархов вызывало благожелательный интерес в России. Но в качестве совета, а не указания. Если патриархи станут писать в Москву «добро» (правильно, обоснованно), то их «послушают», а если не «добро», то «на Москве и четырех патриархов не послушают, знают у нас древнее предание святых апостол и святых отец и без четырех патриархов». Греки не приняли это предложение мира. Они настаивали, что «невозможно не послушать четырех патриархов, как отпишут о чем». По их словам, солидарная воля восточных патриархов есть указание для Московского патриарха и царя: «Да как вам не послушать четырех патриархов? Кого же вам слушать?»

В ситуации упорного отрицания духовного суверенитета Российской державы, Суханов был вынужден объяснить грекам, как на самом деле обстоят дела в мировом православии с официальной московской точки зрения. Арсений долго старался удержать спор в рамках конкретных вопросов, таких как перстосложение при крестном знамении, предлагая обсуждение авторитетности письменных источников для их решения. Но каждый раз, проигрывая в знании источников, его оппоненты ссылались на исторически сложившийся греческий авторитет. И в итоге, несмотря на мягкость Суханова, добились от него заявления, что в исторической ретроспективе авторитет, благочестие и власть восточных патриархий изжили себя. Теперь Россия является центром мирового православия, а Московский патриарх – его законным главой.

Греки «старее» в вере, чем русские, объяснил Суханов, но их вера, как старая одежда или ветхое каменное здание, требует «подкрепления» или починки – тогда «снова нова будет и крепка». У греков же со временем многое «развалилось». В самых разных вопросах веры они стали творить не по учению апостолов и отцов Церкви. Так они отказались от двоеперстного крестного знамения, которое свято хранят на Руси, где его, между прочим, подкреплял своим авторитетом пришедший в XVI в. с Афона Максим Грек. Греки лишь недавно изменили этот обычай и последовали учению некоего иподьякона Дамаскина в его новой печатной книге, изданной в Венеции. В этой ошибке нет ничего удивительно, ведь на Православном Востоке нет своих типографий и училищ.

Греческие богословы, утверждал Арсений, получают образование в Венеции и Риме и пользуются книгами венецианской и английской печати. В результате они перешли на обливание и даже «покропление» при крещении, по католическому обычаю, вопреки древнему православному. А в их учебнике греческой грамматики (венецианского издания) напечатана «самая головная римская ересь» об исхождении Святого Духа от Отца и Сына. Это знаменитое филиокве («и от Сына») –

еретическое с точки зрения православия добавление к Символу веры, принятому на Никео-Цареградском соборе; отрицание, что все в мире, в том числе Бог Слово (Сын) и Бог Дух Святой, имеет одно начало: Бога Отца. Не желая «починить» явные отступления от веры и вернуться к древнему преданию, восточные иерархи только «гордостью надувшись ходят и называются всем источником веры».

Да могла ли Русь получить веру от греков, вопрошал Суханов, если в России доселе не отступили от древних канонов истинного православия? Разумеется, нет. И сами греки не получили веру от Христа и Якова, брата Божия, как они утверждают. Христос и Яков учили вере в Святой земле, где жили и до сих пор живут евреи и арабы. Греки же, уточнил Суханов, испокон веков обитают в Греции, Македонии севернее Царьграда, на берегах и островах Эгейского моря, в районе Солоник и горы Афон. Они познакомились с христианством лишь после Вознесения Христа, от апостола Андрея. Того самого, что принес христианство на Русь. Здесь оппонентам нечего было возразить, потому что Арсений опирался на легенду о путешествиях Андрея Первозванного, в которую сначала греки внесли добавление о крещении апостолом еще не возникшего в его время Византия, а затем русские – не существовавшей при нем Руси⁸. Чудесная легенда о путешествии св. Андрея вокруг Европы была в том же духе использована и другими народами.

Как посол, Суханов обязан был хорошо ориентироваться в географии, как глубоко образованный книжник – в истории. Первоначально избранным Богом был народ Израиля, констатировал Арсений. Он первым получил и учение Христа. Однако Бог отверг этот народ и предал его в запустение, избрав вместо него «греков и прочих верующих». Храмы Израиля были разорены, вместо них созданы христианские церкви. Затем уже греки возгордились над другими народами и стали называть себя «источником вере всем». За эту гордыню Бог отринул их, отдав царство греков и их самих в неволю басурманам. Храмы их превращены в мечети, детей насильно делают янычарами, жен их «басурмане за себя берут». В этих условиях, говорил Суханов, «какие вы нам учителя и источник? И сами у темной власти живете под началом у басурман, и сами себя просветить не можете, а называетесь всем вы источник! Скажите мне: кого вы своим учением просвещаете? Уже от вашего учения мало вы не все обасурманились». От прежнего величия греков «только лишь след мало знать».

Что касается восточных патриархов, то они живут в нищете, не имея ни величественных храмов, ни многочисленной паствы, ни подчиненных им митрополитов, архиепископов и епископов. Не имеют они и элементарных прав. Например, Константинопольскому патриар-

⁸ Чичуров 1990.

ху запрещено носить крест на головном уборе, ставить крест на храме, ходить с крестом вне храма, звонить в колокола, отпевать покойника у церкви и нести его по городу. Даже ездить на осле – и то ему нельзя, вспомнил Суханов обряд «шествия на осляти», один из самых торжественных в Москве, когда патриаршего осла вел в поводу царь, во главе роскошно облаченного церковного клира, бояр, дворян и всего народа. По своему значению Константинопольский патриарх, первый среди четырех восточных – меньше русского епископа, заключил Суханов. Но и этого мало. Сами греки своих патриархов душат, топят и переменяют с помощью турок: «ныне у вас в Цареграде 4 патриарха».

Не так задумывалась и строилась императорами Православная Церковь! – Говорил посол. – Главой православия был «царь благочестивый, единый под солнцем». Именно император *учинил* (учредил) 4-х патриархов, да папу в первых; и те патриархи были в одном царствии под единым царем, и на соборы собирались патриархи *по его царскому изволению*. А ныне, – утверждал Арсений, – *вместо* того царя на Москве государь царь благочестивый, во всей Подсолнечной един царь благочестивый, и *царство христианское у нас Бог прославил*. И государь царь *устроил* у себя в своем царстве вместо папы патриарха в царствующем граде Москве, идеже (где) и сам царь, а вместо ваших четырех патриархов *устроил* на государственных местах четырех митрополитов; ино (поэтому) нам можно и без четырех патриархов ваших править закон божий, занеже (потому что) у нас *глава православия — царь православный*» (выделено и пояснено в скобках мной. – А.Б.)

Первоначально, объяснял Суханов, под властью благочестивого римского императора, первым в Церкви был папа Римский, за ним вторым по чести и роскоши – патриарх Константинопольский. Именно папе Сильвестру император Константин Великий пожаловал «вместо царского венца» белый клобук, знак его первенства в Церкви. Великий князь Владимир Святой принял веру не от греков, а именно ту, что осталась в наследство от благочестивых пап. Ведь равноапостольный князь крестился в Корсуни, «еже ныне зовется Крым». Корсунь крестил посланный туда Нероном первый папа римский Климент, ученик апостола Петра, брата апостола Андрея. Его учение Владимир Святой и принес на Русь. Поэтому русские держатся апостольских правил, от которых отступили греки, делающие многое «по новому римскому уставу». В то время как русские хранят веру первого благочестивого Рима. Когда Рим отпал от правой веры, первым при благочестивом царе и в Церкви стал Константинопольский патриарх. – Продолжал Суханов. – Но ненадолго. Греки тоже отпали от правой веры, покорившись впавшим в ересь римским папам. Так и было в результате захвата Царьграда крестоносцами в начале XIII в. и присоединения греков к Флорентийской унии в начале XV в. Отринув Бога, греки погубили свое царство, попавшее

под власть мусульман, и Церковь, разоренную точно так же, как были разорены храмы народа Израильского.

Однако Бог милостив к верным, оптимистично уверил Суханов. Вместо императора, Господь воздвиг в Москве благочестивого царя. «И ныне у нас государь царь великий князь Алексей Михайлович всея России самодержец, во всей подсолнечной своим благочестием сияет, как солнце посреди земли, и во всем ревнует первому благочестивому царю Константину Великому, церковь Христову чисто снабжает и от всяких ересей защищает»⁹. Под благодетельным покровительством русского царя, место древнего благочестивого римского папы занимает теперь патриарх Московский и всея Руси, утверждал дипломат. В знак этого он носит на главе белый клобук римского папы Сильвестра. Папа возвышался в Церкви над четырьмя патриархами: Константинопольским, Антиохийским, Александрийским и Иерусалимским. Но ныне, как показал в диалоге Арсений, самый знатный из них меньше русского епископа. Поэтому место восточных патриархов заняли в Православной Церкви четыре русских митрополита. А помимо них, Московский патриарх имеет под собой многих архиепископов и епископов.

Все благое, чем некогда гордились греки, перешло на Русь. Первое – благочестивое царство. Второе – несравненная по чести, богатству и многолюдству Церковь. Греки повержены, а Русь просияла святыми, украшена древними монастырями и бесчисленными храмами, святительским и монашеским чином. Вместе с благочестием и церковные святыни с Востока перешли в Москву. Все, как было предсказано в Повести о белом клобуке. «Благодать и слава и честь православия» шли от Рима к Константинополю, а затем к Москве, и «все святое предано от Бога великой Русской земле», в том числе римский папский и цареградский патриарший чин. «Слышьте, греки, и внимайте, и не гордитесь, и не называйте себя источником, – заключил Суханов, – ибо вот ныне Господне слово евангельское сбылось на вас. Были вы первые, а ныне стали последние. А мы были последние, а ныне первые».

Это убеждение было продолжением большого пути, пройденного русской мыслью от начала книжности в середине XI в., через богатую историю летописания и хронографии, где идейные комплексы «Святой Руси» и «Нового Израиля» развились в представления о «православном великом самодержавстве» и священности Русского царства. Во времена Суханова уже ни один летописец не сомневался, что Святорусская земля есть Удел Богородицы, что Москва – центр мира, что в русском благочестии заключена надежда на спасение человечества¹⁰. В этом трудно

⁹ Здесь Арсений настолько не оригинален, что примеряет к царю наследие, которое первый русский митрополит Иларион приложил к Владимиру Святому в 1051 г.

¹⁰ Богданов 2015.

было сомневаться, когда на глазах Арсения в Успенском соборе, на царском венчании Алексея Михайловича в 1645 г. Московский патриарх объявил, а государь подтвердил, что страна наша суть Святая Русь, что народ российский, благодаря истинной христианской вере и неколебимому благочестию, есть богоизбранный Новый Израиль, святой язык, царское священство и т.д., что Москва – Новый Иерусалим (это утвердил в конце XV в. Иван III в чине венчания своего внука Дмитрия, а не изобразил патриарх Никон), а заодно Новый Рим и Новый Царьград¹¹.

Во времена Н.Ф. Каптерева, на которого мы до сих пор ссылаемся в суждениях о предыстории идеи первенства России в мировом православии, сформулированной Сухановым, не были изучены два комплекса источников, тексты внутри которых строились один на основе другого: русского летописания и хронографии XI–XVII вв., а также чинов венчания великих князей и царей XV–XVII вв. Первый комплекс не мог быть проанализирован вне текстологической парадигмы А.А. Шахматова, которую тот создавал как раз во времена Каптерева. Но колоссальность объемов сравниваемых текстов позволила представить историю их развития до времен Арсения только к настоящему времени. Второй комплекс был оставлен без внимания по недосмотру, заставлявшему ученых изучать государственные идеи по отдельным публицистическим памятникам вместо того, чтобы проследить их развитие по чинам венчания государей, каждый из которых строился путем изменения и дополнения текстов с четко выраженными идеями, объявленными народу в предыдущих чинах. Его исследование также было завершено недавно¹².

Новые знания изменили как идейную предысторию «Прений с греками о вере», так и оценку идеологических последствий реформ Никона, которые превратили посольский отчет Суханова в едва ли не самый яркий памятник публицистики староверов. Настолько аргументированный, что не мог быть признан подлинным. Ведь историкам было понятно, что полнота и значение доказательств, приведенных в «Прениях», «далеко опережает» сочинения староверов XVII в. и «не во многом чем уступает «Поморским ответам» XVIII в.¹³ «Несомненная подложность» сочинения Арсения оставалась таковой в публицистике и науке до митрополита Макария, который, обратившись к Статейному списку, обрел в нем, хоть и неполным, этот спорный текст, и восстановил авторство Суханова, не убоившись опровергнуть собственные суждения.¹⁴

Признание Макарием подлинности сочинения мало помогло Каптереву, вдохновленному текстом Арсения, даже в неполном виде, в ка-

¹¹ Богданов 1995.

¹² Оба комплекса подробно рассмотрены: Богданов 2019, с. 238–406.

¹³ Ржевский 1867.

¹⁴ Макарий 1882, с. 148–158. Его прежнее мнение: Макарий 1855, с. 153–154.

ком он его имел, на две докторские диссертации¹⁵. Обе были последовательно запрещены лично К.П. Победоносцевым,¹⁶ с поразительным даже для того времени запретом печатать продолжение работы впредь¹⁷. Обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода, надо признать, верно оценил значение выводов Каптерева о том, что раз текст Суханова передает позицию русского общества по отношению к вселенскому православию, то реформы Никона, опиравшиеся на авторитет греков (как и последовавшие деяния царя против Никона), выглядят в высшей мере сомнительными. С другой стороны, и пересматривать конкретные заключения историка, жестоко пострадавшего за правду, более столетия никто не решался. Но сейчас это необходимо.

Каптерев, опираясь на отдельные исторические памятники, полагал, что идея духовной и церковной независимости Московской Руси от греков родилась в XV в. в связи с уклонением Константинопольского патриархата в унию с католиками и последовавшей гибелью остатков Ромейской державы под ударами турок. А до этого церковное подчинение Русской митрополии Константинопольскому патриарху равнялось духовному подчинению Руси грекам. Мое исследование показало, что представление о духовной независимости Руси непрерывно развивалось с начала русской книжности в контексте идеи государственной независимости. Эти взаимосвязанные идеи уходили корнями и в более раннюю, дописьменную эпоху Древнейшего сказания конца X в., реконструированного летописеводами.¹⁸ Уже в нем Русь ничем не была обязана Царьграду, у которого княгиня Ольга вырвала веру хитростью, посмеявшись над надеждами греков подчинить Русь.

Первый русский митрополит Иларион выражал *существующие* в его время идеи, говоря, что из всех народов, обратившихся к Христу, русский народ никому не уступает, а по исконной славе, пожалуй, и превосходит. Илариону и в голову не пришло сравнить великого князя Владимира Святого с Константинопольским базилиевсом. Князь в «Слове о законе и благодати» 1051 г. равен величием, умом и заслугами перед Церковью только римскому императору Константину Великому. Также и бабушка Владимира, княгиня Ольга, равна на земле и небесах матери Константина Елене. Одни утвердили христианство в Римской империи, другие – на Руси, которая не уступает Риму.

Константин и Елена – равноапостольны. И Владимир в «Слове» равен апостолам: Петру и Павлу, крестившему римлян, Иоанну Богослову – Азию, Фоте Индию, Марку – Египет. Тут Иларион сделал важ-

¹⁵ Имеются в виду работы: Каптерев 1885; Каптерев 1887.

¹⁶ Богданов 1991.

¹⁷ Издано только после смерти К.П. Победоносцева: Каптерев 1909–1912.

¹⁸ Тихомиров 1979, с. 57–66.

нейшее добавление по Древнейшему сказанию, напомнив о величии языческой Руси. Владимир – не только креститель, он «внук древнего Игоря, сын славного Святослава, которые ... мужеством и храбростью прослыли во многих странах, победами и крепостью поминаются и славятся ныне. Ибо не в худой и неведомой земле владычествовали, но в Русской, что ведома и слышима всеми четырьмя концами земли». Не забыл Иларион и об Израиле, не зря упомянутом Арсением. Ведь князь Владимир – это второй Соломон, а его сын Ярослав – второй Давид¹⁹.

Представления о центральном месте Руси в мире развивали в Начальной летописи и Повести временных лет Никон Великий, Нестор и Сильвестр, углубившие тему духовного противостояния Руси, как Нового Израиля, православному царству ромеев. Далее, традиция летописания и хронографии формировала концепцию «православного великого самодержавства» Святорусской земли *раньше* XV в., когда идея единственного во вселенной русского «царства христианского» (говоря словами Арсения) вполне утвердилась в величественных московских сводах. В XVI в. идейная основа воззрений Суханова была насыщена богатейшим материалом в Русском хронографе Досифея Топоркова и столь же хорошо известной Арсению Никоновской летописи, в еще более популярной Воскресенской летописи и сверхпопулярной Степенной книге.

Хронограф самого Суханова, созданный на основе Хронографа Русского редакции начала XVII в. и Никоновской летописи Троицкой редакции с богатейшими дополнениями²⁰, показывает, что историческая мысль в его время, как и прежде, опережала державную концепцию.

Идеей предшествующих редакций Хронографа было равенство всемирной и русской историй с постепенным превращением истории России в центральную часть истории мира. К середине XVII в. эта центральность истории Святорусской земли не вызывала сомнений. Летописец мог смело довести древнюю историю до Успения Богородицы и начать современную принесением ее чудотворного образа во Владимир (а то и сразу в Москву – все летописи, даже городские и провинциальные, были москвоцентричны). Но ряд авторов в Новгороде, а затем в Москве усомнились в самой последовательности всемирной истории, в которой царство Израиля идет прежде Русского государства. В споре с греками Арсений не отступает от этой последовательности, освященной авторитетом митрополита Илариона и старца Досифея. Однако во второй редакции своего Хронографа начинает русскую историю Сказанием

¹⁹ Памятники 1978.

²⁰ Хронограф 2. О нем: Клосс 1980, с. 274–276. Более ранняя версия Хронографа Суханова, 1650-х гг., не привлекла внимания исследователей, хотя именно к ней он приложил черновой автограф первых двух редакций «Прений с греками о вере»: Хронограф 1, л. 348–360.

о славене и русе, доказывающем, что великая славянская держава на территории Руси была создана прежде царства Израильского. Всемирная и русская истории остаются параллельными, однако вторая превосходит первую не только в итоге, но изначально.

Эти исторические размышления Суханова относятся к 1660-м гг., когда он завершил свои путешествия на Православный Восток и привез в Москву бесценную библиотеку древних и старинных греческих книг²¹. Но обращает на себя внимание то, что он не сказал в полемике 1650 г. Арсений не мог оспаривать родовые основания власти русских самодержцев, постепенно накопленные в чинах их венчания и в полном виде аккумулированные в чине Алексея Михайловича. Посол просто *не упомянул* о происхождении Рюриковичей от римского императора Августа и их родстве с ромейскими императорами через принцессу Анну Багрянородную, завоеванную мечом Владимира Святого вместе с верой. Только пересказывая Повесть о белом клобуке²², он упомянул о царском венце Константина Мономаха, присланном великому князю Владимиру Мономаху, в контексте перехода на Русь еще более почетного (по Повести и Суханову) «царского венца» – белого клобука главы православия²³.

Родовые основания царской власти выглядели бледно по сравнению со священностью Российского православного царства, выдвинутой Сухановым на первый план. И дипломат оказался прав. Уже после его кончины, венчаясь на престол в 1676 г., царь Федор Алексеевич сделал священность царства первой основой самодержавия. Он не мог отказаться от традиции, поэтому старые родовые основы царской власти в его чине присутствуют как фон. Но над всем торжествует впервые публично заявленная концепция *Российского самодержавного православного царства*, в которой каждый идейный компонент поддерживает непрезойденное в мире целое. Концепция эта была усилена в чине венчания Ивана и Петра Алексеевичей в 1682 г., а затем стала фундаментом власти российских императоров²⁴.

Такое развитие событий противоречит концепции Каптерева. Он полагал, что идея превосходства русского православия над греческим, пережив взлет с середины XV до середины XVII в., после нелицеприятно описанных им реформ Никона (1653–1658) и его свержения царем с помощью наемных греческих патриархов (1666–1667)²⁵ вновь канула

²¹ Библиотека Суханова сохранилась. Основная часть книг находится в Синодальном собрании ГИМа, небольшая часть, взятая в XVII в. на Печатный двор, в РГАДА.

²² По пространной редакции второй половины XVI в.: Розов 1985.

²³ Текст читается в автографе: Хронограф 1, л. 259 об. В авторизованном списке, сданном Сухановым в Посольский приказ, столбец в этом месте оборван: Статейный список, л. 71.

²⁴ Богданов 2018, с. 294–355.

²⁵ Каптерев 1909–1912.

в лету. Действительно, хотя Никон на суде против него открыто отказался от своей грекофилии, посольский отчет Суханова под именем «Прения с греками о вере» стал знаменем староверов. Официальная Церковь теперь отрицала верность защищаемых Арсением древних русских обрядов, начиная с двуперстного крещения, с которого в 1650 г. и начался спор. Но на представлениях о Святорусском царстве как духовном центре мира и первенстве Русской Церкви во вселенском православии деяния Никона и Алексея Михайловича не сказались никак. Отступление Никона и даже царя от складывавшейся веками и официально утвержденной Земским собором 1649 г. идеи, что «глава православия – царь благочестивый»²⁶, прошло незамеченным. Летописцы и публицисты продолжали писать так, как будто никакой вспышки грекофилии со свойственной Православному Востоку мыслью, что священство превышает царства, в России не было²⁷. И на государственном уровне помыслов об обращении к авторитету восточных патриархов больше не возникало.

Решение о передаче Киевской митрополии Московскому патриархату от Константинопольского (1686), с одобрительными грамотами всех восточных патриархов, было получено правительством царевны Софьи, как показал сам Каптерев, строго за деньги и с использованием власти турок. Таков был реальный итог грекофильских экспериментов Никона и Алексея Михайловича. К восточным патриархиям относились с тех пор как к ветхим декорациям спектакля о былом величии, а к их главам – как к наемным актерам, редко имеющим ангажемент. Русская Церковь воспринималась согласно убеждению Суханова, как центр вселенского православия, цветущего под скипетром российского самодержца. Даже замена патриархата Синодом не вызывала идейного потрясения, поскольку укладывалась в глубокие представления русского общества, выраженные Арсением.

Содержание впервые изданного по всем трем авторским редакциям сочинения Суханова²⁸, которое было написано им в столице Валахии Тырговиштах между 6 июля (последняя дата первой редакции текста) и 23 сентября 1650 г. (когда Арсений отправился на сложнейшие переговоры с Богданом Хмельницким в Чигирин²⁹), вносит яркий штрих и в понимание случившейся позже трагедии Раскола. Арсений, как и большинство людей его служилого круга, не поддержал очевидно справедливые по содержанию возражения староверов против церковных реформ Никона. Он продолжал служить до, во время и после этих ре-

²⁶ Соборное уложение 1987.

²⁷ Богданов 2001, с. 40–75.

²⁸ Богданов 2019, с. 432–500.

²⁹ Статейный список 1649–1650, л. 10–34; Самая доступная публикация: Воссоединение 1953, с. 180–193.

форм, не выдвигая никаких претензий к утвердившей их власти. По его собственному убеждению, высказанному грекам: «У нас государь царь благочестивой, ереси никакой не любит, и во всей его государевой земле ереси нету». Все исправления, вносимые в русские церковные книги, делаются «избранными людьми» с ведома царя и патриарха. В них не может быть ничего неверного, потому что «те книги печатаны его царским изволением»³⁰. Действительно, если «у нас глава православия – царь православный», то все утвержденное его властью свято.

Так Суханов и возглаголил в конце карьеры Государев Печатный двор, хотя историком казалось, что за свое ховдившее по рукам сочинение он должен был шествовать с протопопом Аввакумом по снежным просторам Сибири. Но Арсений не был фанатиком. Его позиция на посту посла, защищающего честь России, не означала, что он будет так же резко выражаться в кругу ученых друзей. Казалось бы, мы не можем об этом судить, потому что не знаем авторских сочинений, написанных Сухановым не на службе. Но и здесь помогает восстановленная история создания его служебного текста.

Аргументы в защиту двуперстного крестного знамения, которые сделали его отчет знаменем староверов, Арсений привел в ходе обыска – следствия путем опроса свидетелей о сожжении греческими монахами на Афоне книг Государева Печатного двора по обвинению в пропаганде «ереси» двуперстия. Для страстного книжника Суханова такое обращение с книгами было преступным, для дипломата – оскорблением чести царя, от имени которого книги были изданы. Расследовав дело и найдя виновных, которые могли теперь лишиться государевой милостыни, посол добился, чтобы греки прекратили называть русский обряд еретическим. Иначе им грозил костер за оскорбление Русского Православия – ужаснейшее преступление, о котором могли помыслить русские законодатели, страшнее убийства царя и его детей³¹. По иронии истории отчет посла об успешной миссии миротворца стал растопкой для костров, вспыхнувших в России после его смерти.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Приказное дело о посольстве Суханова 1649–1650 гг.: Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Стлб. 7157/1649 г. № 22.

Статейные списки посольства в Кахетию: РГАДА. Ф. 110. Сношения с Грузией. Оп. 1. Д. 3. 1635–1641 гг. (светское посольство); д. 4. 1637–1640 гг. (духовное посольство).

Статейный список Суханова 1649–1650 гг.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Стлб. 7157/1649 г. № 8. Политический отчет: л. 1–34. Церковный отчет: л. 37–71. На л. 35–36 авторский перевод «Проречения над гробом Константина Великого».

Статейный список Суханова 1651–1653 гг.: Российская национальная библиотека (РНБ). Собрание Санкт-Петербургской духовной академии. № 317.

³⁰ Хронограф 1, л. 354 об.; Статейный список 1649–1650 гг., л. 60.

³¹ Соборное уложение 1987, гл. 1, п. 1.

- Хронограф Суханова первый, 1650-х гг.: РГАДА. Ф. 181. Собрание МГАМИД. Оп. 1. № 659. «Прения с греками о вере» приплетены после окончания текста чистыми листами: л. 348–360.
- Хронограф Суханова второй, с его редактурой начала 1660-х гг.: РНБ. Ф. XVII. 17.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Белокуров С.А. «Статейный список» и «Прения с греками о вере» Троицкого Сергиева Богоявленского монастыря строителя старца Арсения Суханова // Христианское чтение. 1883. № 11–12. Отд. оттиск: СПб., 1883 [Belokurov S.A. «Stateynuy spisok» i «Preniya s grekami o vere» Troitskogo Sergiyeva Bogoyavlenskogo monastyrya stroitelya startsa Arseniya Sukhanova // Khristianskoye chteniye. 1883. № 11–12. Otd. ottisk: SPb. 1883]
- Белокуров С.А. Арсений Суханов. Исследование. Ч. I. Биография Арсения Суханова. М., 1891 [Belokurov S.A. Arseniy Sukhanov. Izsledovaniye. Ch. I. Biografiya Arseniya Sukhanova. M. 1891].
- Белокуров С.А. Арсений Суханов. Исследование. Ч. II. Вып. 1. Сочинения Арсения Суханова. М., 1894 [Belokurov S.A. Arseniy Sukhanov. Izsledovaniye. Ch. II. Vyp. 1. Sochineniya Arseniya Sukhanova. M. 1894].
- Белокуров С.А. Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637–1640 гг.) // Христианское Чтение. 1884. № 3–4 [Belokurov S.A. Poyezdka startsa Arseniya Sukhanova v Gruziyu (1637–1640 gg.) // Khristianskoye Chteniye. 1884. № 3–4].
- Богданов А.П. Автограф «Прений с греками о вере» Арсения Суханова // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей за 1989 г. М.: Наука. 1989. С. 175–205 [Bogdanov A.P. Avtograf «Preniy s grekami o vere» Arseniya Sukhanova // Istochnikovedeniye otechestvennoy istorii. Sbornik statey za 1989 g. M. Nauka. 1989. S. 175–205]
- Богданов А.П. Москва – центр мира по кратким летописям конца XVII в. // Мир и империя: Материалы международных семинаров исторических исследований «От Рима к Третьему Риму», 2003, 2005, 2006. М., ИРИ РАН. 2015. С. 200–218 [Bogdanov A.P. Moskva – tsentr mira po kratkim letopistsam kontsa XVII v. // Mir i imperiya: Materialy mezhdunarodnykh seminarov istoricheskikh issledovaniy «Ot Rima k Tret'yemu Rimu». 2003. 2005. 2006. M. Institut rossiyskoy istorii RAN. 2015. S. 200–218]
- Богданов А.П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М.: ИРИ РАН. 2001 [Bogdanov A.P. Moskovskaya publitsistika posledney chetverti XVII veka. M.: IRI RAN, 2001].
- Богданов А.П. Прения с греками о вере в русском державном самосознании. М.: Академический проект. 2019 [Bogdanov A.P. Preniya s grekami o vere v russkom derzhavnom samosoznanii. M.: Akademicheskii proyekt. 2019].
- Богданов А.П. Судьба профессора духовной академии // Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в Русской православной церкви. М., Политиздат. 1991. С. 493–517 [Bogdanov A.P. Sudba professora dukhovnoy akademii // Bugarov V.I., Bogdanov A.P. Buntari i pravdoiskateli v Russkoy pravoslavnoy tserkvi. M. Politizdat. 1991. S. 493–517]
- Богданов А.П. Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I. М.: Академический проект, 2018 [Bogdanov A.P. Tsar-reformator Fedor Alekseyevich: starshiy brat Petra I. M.: Akademicheskii proyekt, 2018].
- Богданов А.П. Чины венчания российских царей // Культура средневековой Москвы. М., Наука. 1995. С. 211–224 [Bogdanov A.P. Chiny venchaniya rossiyskikh tsarey // Kultura srednevekovoy Moskvy. M. Nauka. 1995. S. 211–224].
- Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3-х т. М., Изд-во АН СССР. 1953. Т. 2 [Vossoyedineniye Ukrainy s Rossiyey. Dokumenty i materialy. V 3 t. M.: Izdatelstvo Akademii Nauk SSSR. 1953. T. 2]
- Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриарха Иосифа. М., 1887 [Kapterev N.F. Patriarkh Nikon i ego protivniki v dele ispravleniya tserkovnykh obryadov. Vremya patriarkha Iosifa. M. 1887].
- Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1–2. Сергиев-Посад, 1909–1912 [Kapterev N.F. Patriarkh Nikon i tsar Aleksey Mikhaylovich. T. 1–2. Sergiyev-Posad. 1909–1912].

- Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII веках. М., 1885 [Kapterev N.F. Kharakter otnosheniy Rossii k pravoslavnomu Vostoku v XVI i XVII vekakh. M. 1885].
- Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., Наука. 1980 [Kloss B.M. Nikonovskiy svod i russkiye letopisi XVI–XVII vekov. M. Nauka. 1980].
- Макарий (Булгаков), епископ Винницкий (при 2-м изд. епископ Тамбовский и Шацкий, при 3-м митрополит Московский и Коломенский). История русского раскола. СПб., 1855 [Makariy (Bulgakov). episkop Vinnitskiy. Istoriya russkago raskola. SPb. 1855].
- Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской церкви. Т. IX. М., 1882 [Makariy (Bulgakov). mitropolit Moskovskiy i Kolomenskiy. Istoriya Russkoy tserkvi. T. IX. M. 1882].
- Памятники литературы Древней Руси. В 12 кн. Т. 1. М., Наука. 1978 [Pamyatniki literatury Drevney Rusi. V 12 kn. T. 1. M. Nauka. 1978].
- Проскинитарий Арсения Суханова с рисунками и планом: 1649–1653 гг. / Подгот. текста Х. М. Лопарева. Ред. и предисл. Н. И. Ивановского // Православный палестинский сборник. Т. 7. Вып. 3 (21). СПб., 1889 [Proskinitariy Arseniya Sukhanova s risunkami i planom: 1649–1653 gg. / Podgot. teksta X. M. Lopareva. Red. i predisl. N. I. Ivanovskogo // Pravoslavnyy palestinskiy sbornik. T. 7. Vyp. 3 (21). SPb. 1889].
- Ржевский А.А. Арсений Суханов // Православное обозрение. 1867. Сентябрь. С. 34–77; Октябрь. С. 121–160; Ноябрь. С. 225–252; Декабрь. С. 367–387 [Rzhevskiy A.A. Arseniy Sukhanov // Pravoslavnoye obozreniye. 1867. Sentyabr. S. 34–77; Oktyabr. S. 121–160; Noyabr. S. 225–252; Dekabr. S. 367–387].
- Розов Н.Н. Повесть о белом клобуке // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М.–Л., Наука. 1985. С. 198–233 [Rozov N.N. Povest o belom klobuke // Pamyatniki literatury Drevney Rusi. Seredina XVI veka. M.–L. Nauka. 1985. S. 198–233].
- Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии. Л., Наука. 1987 [Sobornoye ulozheniye 1649 goda: Tekst. kommentarii. L. Nauka. 1987].
- Тихомиров М.Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979 [Tikhomirov M.N. Russkoye letopisaneye. M. Nauka. 1979]
- Чичуров И.С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., Наука. 1990. С. 7–23 [Chichurov I.S. «Khozhdeniye apostola Andreyaya» v vizantiyskoy i drevnerusskoy tserkovno-ideologicheskoy traditsii // Tserkov. obshchestvo i gosudarstvo v feodalnoy Rossii. M. Nauka. 1990. S. 7–23].

Богданов Андрей Петрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории РАН; bogdanovap@mail.ru

Why the Third Rome? Arseny Sukhanov on the place of Russian Church in world Orthodoxy

The article reveals content, ideological and historical rationale for the concept of Russia's primacy in the world Orthodoxy, formulated in 1650 by a Russian ambassador Arseny Sukhanov. The author points to the origins of this concept and its relationship with the political reality. The study is based on text of the ambassadorial report, reconstructed from manuscripts. The text, known in Old Believers' manuscript tradition as the "Debate with Greeks on Faith," has been first interpreted in the way it was intended by its author who wrote it several years before the reforms of Nikon and the Schism of Russian Church.

Keywords: Arseny Sukhanov, Debates with Greeks about faith, Moscow Patriarchate, Eastern Patriarchates, Papacy, New Israel, Third Rome

Andrey Bogdanov, Dr.Sc (History), Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; bogdanovap@mail.ru